

Мандельштам
Осип

22/II-91.

Из редакционной почты

Как умирал Осип Мандельштам

Известия - 1991 - 22 февр. - С. 3

Я, бывший узник архипелага ГУЛАГ, прочел в вашей газете (№ 7 с. г.) краткое сообщение о том, что на окраине Владивостока найдена могила Осипа Мандельштама. Автору заметки В. Маркову спасибо за поиски могил мучеников.

Как прямой свидетель смерти знаменитого поэта хочу поделиться дополнительными подробностями.

Более десяти тысяч заключенных, мужчин разных возрастов со всей страны — Москвы и Ленинграда, Ростова и Киева, Одессы и Смоленска, Минска и Казахстана — были свезены на окраину города и заточены в бараках и палатках на вершине голых, каменистых сопок. Все приговоренные за «контрреволюционную деятельность» к длительным срокам заключения, от 8 до 25 лет, которыми была заменена смертная казнь.

Лагерь назывался «Спец-пропускник СВИТЛага», то есть Северо-Восточного исправительного трудового лагеря НКВД (транзитная командировка), 6-й километр, на П-й речке. Здесь подолгу узников не задерживали. На морских судах «Джурма» и «Дальстрой», с четырех-

ярусными нарами в трюмах, размещали страдальцев. Семь суток плыли до бухты Ногаево, где тогда уже строили Магадан. Рассказывали, что многие умирал в пути. Этим просто выкидывали в Охотское море, кормить рыб. Родным об их смерти не сообщали.

Осенью 1938 года во Владивостоке стояли солнечные, прохладные дни, синие звездные ночи. Дули северо-восточные ветры. Наступал голод. Воду к нам по крутым каменистым тропам заносили ведрами «бытовика» (осужденные) и сливали в бочку у порога барака.

В ноябре нас стали заедать породистые белые вши, и начался тиф. Был объявлен строгий карантин. Запретили выход из бараков. Рядом со мной спали на третьем этаже нар Осип Мандельштам, Володя Лях (это — ленинградец), Ковалев (Благовещенск), Иван Белкин (молодой парень из Курска).

Сыпной тиф проник, конечно, и к нам. Больных уводили, и больше мы их не видели. В конце декабря, за несколько дней до Нового года, нас утром повели в баню, на санобработку. Но воды там не было ника-

кой. Велели раздеваться и сдавать одежду в жар-камеру. А затем перевели в другую половину помещения, в одевалку, где было еще холоднее. Пахло серой, дымом. В это время и упали, потеряв сознание, двое мужчин, совсем голые. К ним подбежали держиморды-бытовики. Вынули из кармана куски фанеры, шпагат, надели каждому из мертвецов бирки и на них написали фамилии: «Мандельштам Осип Эмильевич, ст. 58¹⁰,

ОТ РЕДАКЦИИ

Это письмо — из свежей почты. Спасибо коллегам из осиповичской районной газеты «Заветы Ленина» — тут же связали нас с автором.

Юрия Илларионовича Моисеенко арестовали после убийства Кирова, был он тогда студентом Московского института советского права. За обсуждение события дали десять лет, статья 58-10, часть 1, как обычно [и, как обычно, сказано в справке Верховного суда РСФСР от 16 января 1957 года, что «дело производством прекращено за от-

сутствием состава преступления». И москвич Моранц, кажется, Моисей Ильич, с теми же данными. Затем тела облили сулемой. Так что сведения, будто Мандельштам скончался в лазарете, неверны. Мандельштам осужден был не на пять лет, а на десять — так он сам отвечал на проверках.

Трупы накапливали в одинарной палатке, а потом партиями вывозили. Мертвые тела втапывали в каменный ров, в одну

могилу. Копать их было очень тяжело...

Я тогда был молод, всего 24 года. Тоже осужден за «контр-революцию». В подтверждение посылаю копию справки о реабилитации. Срок полностью отбыл. Повидал «виды». Но страдания к нам не вижу. Нищ и одинок. Вот такая выпала на мою долю эпоха, эпоха социалистического реализма.

Ю. МОИСЕЕНКО.

ОСИПОВИЧИ,
Могилевская область.

го человека привела быть свидетелем.

— Наверное, у него уже начинался тиф. Жар был, голова болела беспрерывно. Но до того мы были отупевшие, что чужих жалоб вроде и не слышали.

Моисеенко очень надеется, что жив, уцелел кто-то из тех, чьи фамилии называет в своем письме. Вдруг да сохранились еще в чьей-то памяти последние дни, последние минуты жизни великого поэта...

Э. МАКСИМОВА.